

П-2605
1994
5-6

ISSN 0868-7188

5 — 6
1994

Хозяин

- О ВОЙНЕ И ЦЕЛИНЕ
- МОНИТОРИНГ АГРАРНЫХ РЕФОРМ
- НАСТРОЕНИЕ КРЕСТЬЯН ИЗМЕНИЛОСЬ?
- ЦЕННАЯ МАСЛИЧНАЯ КУЛЬТУРА
- СТРАТЕГИЯ ЗАГОТОВКИ СЕНА
- ЗЕМЛЯ — НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ
- ПОЧЕМУ ПОГИБ ВОЛОДЯ?

АЛЬТЕРНАТИВЫ РЕФОРМЕ НЕТ

Положение в сельском хозяйстве тяжелое и сложное. Аграрный институт на основе социально-экономического мониторинга почти три года проводил исследования кризисной ситуации для обоснования стратегии и тактики аграрной реформы в России. В публикуемой ниже статье директор института академик А. А. НИКОНОВ рассказывает об итогах этих исследований.

В связи с трудностями, прежде всего экономического плана, которые встретились на пути реформ, нередко возникают вопросы: надо ли было начинать реформу, не очень ли дорогой ценой она обходится. На эти вопросы может быть только один ответ: реформа давно назрела. Ее необходимость обусловлена следующими факторами:

- сельское хозяйство было очень затратным. На единицу конечной продукции мы расходовали примерно в 3 раза больше энергии и в 5 раз больше живого труда, чем в развитых странах мира;

- оно было экстенсивным. Отдача продукцией от единицы вкладываемых ресурсов была очень низкой. Мы топтались по урожайности и продуктивности животноводства на одном месте фактически десятилетиями, причем нас обгоняли не только развитые страны, но и многие развивающиеся;

- сельское хозяйство было дефицитным, как и вся экономика страны в целом. Из года в год возрастал импорт зерна, доходя в отдельные годы до 60—70 млн. т, т. е. до 1/3 потребляемой массы этого продукта;

- производство велось с недопустимо высокими потерями. Мы не добивали 40—50% биологического урожая зерна, 70—75% картофеля, овощей и фруктов. Одно это ставит под сомнение рациональность всего хозяйствования;

- происходило поступательное разрушение природы, разрушение почвенного покрова в результате эрозии, образование пустынь, закисление, засоление, заболачивание почв, иссушение водных источников, обеднение флоры и фауны;

- сплошное огосударствление земли и других фондов привело к фактической бесхозности и отсутствию ответственности за их использование;

- деревни становились безлюдными, разрушался сельский уклад жизни. Социальная инфраструктура на селе безнадежно отставала, село приходило в упадок;

- продолжалась социально-экономическая дискриминация крестьянства.

Конечно, в последние десятилетия уже не было депортации крестьян, раскулачивания и прямого ограбления. Однако в обществе и в союзе с рабочим классом крестьяне были париями. Это выражалось и в заработной плате, и в доступе к социальным благам и источникам культуры.

Все названные процессы принимали угрожающий характер. Их надо было остановить. Таким образом, реформе не было альтернативы. Другой вопрос, как она пошла? Вот на него и должен ответить мониторинг.

МЕТОДОЛОГИЯ МОНИТОРИНГА

Под мониторингом понимается совокупность приемов по отслеживанию, анализу, оценке и прогнозированию социально-экономических процессов, связанных с реформами, а также сбор и обработка информации, подготовка рекомендаций по развитию реформы и внесение необходимых коррективов.

Важнейшие принципы мониторинга — непрерывность наблюдения за объектами; периодичность снятия информации о происходящих изменениях; сопоставимость показателей, применяемых для оценки реформ по объектам и во времени; анализ и оценка промежуточных и конечных результатов; прогноз ближайших и отдаленных последствий социально-экономического характера. Предполагается развитие системы мониторинга путем обогащения методического инструментария, технического оснащения, расширения наблюдаемых процессов, увеличения числа объектов.

Структура социально-экономического мониторинга аграрных реформ состоит из системы блоков, прежде всего блока наблюдения. Его можно назвать блоком накопления информации, или создания банка данных. Этот блок имеет четыре уровня.

Первый уровень представлен шестью видами объектов: колхозами и совхозами, товариществами и ассоциациями, фермерскими хозяйствами, сельскими поселениями, личными подсобными хозяйствами, перерабатывающей промышленностью. Количество объектов и респондентов зависит от финансовых возможностей мониторинга. В этом году их насчитывалось до 3 тыс.

Второй уровень — это район. Наблюдение велось в 20 районах, расположенных в различных регионах России.

Третий — областной уровень. Сначала он включал четыре области: Новосибирскую, Ростовскую, Саратовскую и Орловскую, затем добавились Псковская и Вологодская. По земельной реформе насчитывалось 15 областей. Для оптимального охвата всех регионов России было бы целесообразно вести наблюдение по 22 областям.

Четвертый уровень — это Российская Федерация в целом.

Таким образом, информация идет снизу вверх. Она собирается по определенным анкетам и подвергается математической обработке.

Следующая часть мониторинга состоит из семи блоков анализа и прогноза:

- анализ и прогноз преобразования земельных отношений;
- формирование новой аграрной структуры;
- формирование социальных процессов в деревне;
- государственное регулирование сельского хозяйства в АПК;

— рыночная конъюнктура;

- структурные сдвиги в АПК;
- анализ и прогноз научно-технического прогресса в АПК.

Все названные семь блоков в целом дают комплексный анализ и прогноз развития аграрной реформы в России.

И, наконец, третья часть мониторинга представляет собой обоснованные сформулированные рекомендации для Федерального собрания и правительства России, а также для администрации областей по стратегии и тактике аграрной реформы. Такова схема.

Кроме данных, непосредственно поступающих от респондентов, используются также материалы статистики, семейные бюджеты различных слоев сельского населения и монографические описания отдельных хозяйств.

Все это дает возможность объективно оценивать происходящие в ходе реформы процессы, улавливать отношение различных слоев сельского населения к отдельным мероприятиям правительства и на этой основе делать реалистические выводы. Этот источник информации для законодательной и исполнительной ветвей власти является наиболее надежным.

Дело в том, что органы государственной статистики не улавливают многие нюансы, как бы огрубляют процессы. Это вовсе не принижает значения статистики. Она необходима и занимает свое место, но многое остается ею незамеченным, особенно из того, что касается положения людей и их реакции, а это в конце концов решает исход любых крупных мероприятий и реформ. На средства массовой информации также нельзя полностью полагаться. Во-первых, они часто находятся под влиянием тех или иных политических сил, точку зрения которых отражают; во-вторых, в них нет последовательности наблюдения, сведения обрывчатые, трудно улавливаются долгосрочные тенденции; в-третьих, в печати много эмоциональных всплесков и риторики. Для дела же нужна объективность и правдивость.

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Крупные изменения, произошедшие на селе в течение последних трех лет, непосредственно связаны с аграрной реформой. К сожалению, в экономике невозможно точно определить степень влияния каждого фактора на падение объемов производства, а также установить, что следует отнести к макроэкономическим промахам, а что к отраслевым ошибкам. Однако в целом ход реформы и ее тенденции просматриваются ясно.

Изменения коснулись прежде всего распределения земельного фонда в рамках проведения земельной реформы. Известно, что в прошлом монопольным собственником земли было государство. За колхозами земля закреплялась лишь в пользование. Личные подсобные хозяйства колхозников и другого сельского населения также являлись государственной собственностью. Смысл изменений в использовании земли заключается в ее разгосударствлении.

За три года реформы в этом отношении произошли радикальные изменения, суть которых состоит в резком сокращении государственного сектора, в возникновении частного и расширении кооперативного.

Резко выросло число землевладельцев. Если в прошлом основной массой земель владели колхозы и совхозы, то сейчас появились крестьянские (фермерские) хозяйства, кооперативные и принадлежащие ассоциациям, сохранились коллективные хозяйства и государственный сектор. Резко выросло количество частных землевладельцев.

Так, на 1 декабря 1992 г. насчитывалось 269 тыс. крестьянских хозяйств, увеличилось число садоводов, огородников, индивидуальных застройщиков. Даже личных подсобных хозяйств стало больше. Всего по России землю имеют около 40 млн. семей. За время реформы число землевладельцев возросло более чем на 10 млн. За ними закреплено уже более 20 млн. га.

Особый интерес вызывает фермерское движение. При первых опросах 10—12% крестьян выражали желание вести самостоятельное крестьянское хозяйство. Из года в год этот процент падает: в 1992 г., по данным мониторинга, таких было 5,8, а в 1993 г. — только 1,4. И объясняется это вовсе не тем, что крестьяне утратили веру и желание самостоятельно хозяйничать. Дело в том, что ценовая политика, трудности становления рынка, неорганизованность кредитного дела подрывают реальные возможности людей. Кроме того, более 15% крестьян высказывают приверженность нынешнему характеру работ в коллективе, а другая часть (свыше 17%) говорит о том, что их возраст уже не позволяет заниматься предпринимательской деятельностью. Кое-кто жалуется и на недостаточность экономических и юридических знаний, которые крайне необходимы при самостоятельном ведении дела.

Многолетние данные Пыталовской лаборатории Аграрного

института, руководимой Р. Э. Праустом, позволяют так классифицировать фермерские хозяйства:

— группа профессионалов (их 40%). Эти хозяйства возглавляют люди, имеющие законченное высшее или среднее сельскохозяйственное образование и работающие всю жизнь в сельском хозяйстве;

— элитарные хозяйства, главы семей которых в свое время состояли в номенклатуре райкома партии, и это позволило им своевременно обзавестись техникой, строительными материалами и выбрать землю;

— хозяйства интеллигенции, где глава семьи работает в сфере просвещения, медицины, культуры, имеет невысокий заработок. Остальные члены семьи заняты в крестьянском хозяйстве. По отзывам населения все эти три группы семей ведут здоровый образ жизни, успешно работают в хозяйстве и добиваются успехов;

— маргинальная группа составляет 21% общего количества фермеров. Как правило, глава семьи не специалист, часто не крестьянин, квалифицированных работников в этих хозяйствах нет. Производственные показатели здесь очень низкие. Часть хозяйств уже распалась.

Для Нечерноземной зоны такую классификацию можно назвать типичной.

Важнейшее направление реформы — это реорганизация колхозов и совхозов в новые формы коллективных хозяйств, где бы крестьяне выступали в роли собственников земли и средств производства при сохранении созданной инфраструктуры, а при желании могли вести производство на основах кооперации или в коллективе. Перерегистрировались 93% колхозов и совхозов. Из них 34% подтвердили свой прежний статус, т. е. остались колхозами и совхозами. Остальные стали товариществами с ограниченной ответственностью, ассоциациями крестьянских хозяйств, акционерными предприятиями и др.

Сейчас трудно давать оценку процессам реорганизации колхозов и совхозов, так как во многих случаях она проведена формально, ничего, по существу, не изменилось или изменилось крайне незначительно. Предстоит серьезная работа по закреплению результатов, по обеспечению крестьян реальной собственностью, предоставлению им гарантий свободного выбора форм собственности: индивидуальной, кооперативной или коллективной. При этом важно не разрушить созданную инфраструктуру.

Мониторинг дает ответ на вопрос об эффективности различных форм собственности и хозяйствования, но ответ этот пока недостаточно обоснован. Одним словом, трудно сегодня говорить о преимуществе той или иной формы хозяйствования. Однако очень четко выявились две тенденции. Одна из них состоит в том, что эффективность использования земли снижается по мере расширения площадей. В этом смысле мелкие хозяйства эффективнее. Что же касается производительности труда, то здесь наблюдается обратное явление. По мере расширения площадей и объемов производства производительность возрастает.

Под влиянием рынка происходят и другие структурные изменения в сельском хозяйстве. На изменения рыночной конъюнктуры быстрее реагируют фермерские и личные подсобные хозяйства; более инерционны крупные общественные. Структуру хозяйств начинает определять рынок. Более выгодно производить продукты растениеводства, особенно зерно, подсолнечник, картофель, и менее выгодно — животноводческие. Сокращение поголовья животных в общественных хозяйствах объясняется абсолютной убыточностью их продуктов при реализации на рынке.

За последний год отношение сельского населения к реформе существенно изменилось в сторону ее неприятия. Если в 1990 г. 15% опрошенных верили в успех реформы, то сейчас — только 12, а доля неверящих в успех возросла с 54 до 58%. Уменьшилось число поддерживающих куплю-продажу

земли. Крестьян пугает купля-продажа земли, их тревожит возможность спекуляции землей, что земля может попасть в руки тех, кто на ней не работал, а большая часть крестьян останется вообще без земли. В настоящее время 78,4% относятся к купле-продаже отрицательно, тогда как год тому назад таких было 67,3%. В начале реформы 52% крестьян положительно высказывались за институт частной собственности на землю. Следовательно, крестьяне хотели быть собственниками, но экономические удары с ценовым диспаритетом, с расстройством экономических связей, с отсутствием сервиса и обостряющейся поляризацией общества изменили настроение крестьян.

ОШИБКИ, ДОПУЩЕННЫЕ В ХОДЕ РЕФОРМЫ

Прежде всего следует вспомнить, каким условиям должна отвечать любая реформа и любое преобразование. Н. Д. Кондратьев еще в начале 20-х годов писал, что всякие преобразования должны быть, во-первых, реальными; во-вторых, не снижать производительности; в-третьих, отвечать принципу справедливости. Иначе, ради чего их и делать?

Всякая реформа начинается сверху, но исполнителями ее и объектами являются «низы» и здесь роли распределяются весьма четко. «Верхи» обязаны обеспечить правовые и экономические гарантии, организовать материально-техническую и научную стороны. Пока, к сожалению, кроме начальных заделов, некоторых правовых актов и организационных мер, сделано немного. Законодательство нуждается в существенном совершенствовании.

«Низы» обеспечат активное участие в реформе лишь в том случае, если они понимают и принимают реформы, если они видят личную заинтересованность и пользу, и реформы нельзя в связи с этим провести одним махом. Это не разовый акт, а длительный эволюционный процесс, включающий в себя и образование, и профессиональную подготовку, и доведение принятых законов до сознания людей, но отнюдь не революция. Революцией она может быть по последствиям, но не по процессу.

Особенно пагубным оказался для судеб реформы обострившийся ценовой диспаритет. Если за 1990—1993 гг. совокупные цены на сельскохозяйственную продукцию выросли в 90 раз, то на потребляемые в аграрной сфере промышленные средства производства — в 520 раз. Таким образом, за единицу сельскохозяйственной продукции сейчас можно купить в 6 раз меньше промышленной продукции, чем 3 года тому назад.

Недостаточно учитывается и региональный аспект. Россия многолика. Разные регионы находятся на разных ступенях экономического развития, не говоря уже о колоссальном разнообразии природных, т. е. климатических, почвенных и других условий. Поэтому по-разному должны происходить реформы в различных регионах. Еще в дореволюционный период где-то был довольно высок процент хуторян, индивидуальных крестьян, а где-то их почти не было. Затем последовал почти 70-летний период безраздельного господства крупных общественных форм хозяйствования. И это тоже надо учитывать. Не надо гнать лошадей.

Кроме того, пагубен упрощенный, примитивный подход к сельскому хозяйству. Он выражается прежде всего в том, что село воспринимается как поставщик продовольствия и сырья для промышленности. Но нельзя игнорировать и экологические аспекты. Ведь село — это легкие страны, обеспечивающие ее не только хлебом насущным, но и чистым воздухом, чистой водой. Нельзя допускать превращения рек в сточные каналы с повышенной концентрацией ядовитых веществ, как это произошло в наших городах.

И последнее. Не выработан механизм заинтересованности массы крестьян в более эффективных методах хозяйствования, в освоении достижений науки. Безразличие и уныние царят сегодня в деревне. Это не лучший фон для реформирования, для преобразования и для развития.

ТАК ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ?

Вот некоторые наиболее важные моменты, на которые нужно обратить внимание:

1. Реформу нельзя прерывать. Откат назад — это возвращение в старый тупик. Все положительные аспекты реформы надо закрепить, поддерживать новые формы хозяйствования, поменьше людей травмировать, ничего искусственно не ускорять.

2. Необходимы коррективы. Следует принять закон об аграрной реформе, упорядочить законодательство, не строить работу на разрозненных, недостаточно проработанных указах.

3. Требуется существенно изменить финансово-ценовую политику.

4. Нужно проводить активную социально-демографическую политику. Казалось бы, надо радоваться, что в 1992 г. сельское население России возросло на 625 тыс. человек, однако настолько же уменьшилось городское население. Это не естественный, а механический прирост. Люди едут в деревню, потому что здесь можно как-то прокормиться. Хотя объем производства личного подсобного хозяйства увеличился, однако 76% всей продукции этого сектора идет на обеспечение семьи и родственников. Поэтому радоваться такому приросту населения нет основания. Радоваться можно будет тогда, когда деревня будет прирастать естественным путем за счет превышения рождаемости над смертностью. Нужна активная стимулирующая социально-демографическая политика.

5. Государственное регулирование экономики не исключается переходом на рыночные отношения. Меняются только его формы. Если в прошлом преобладало прямое командование, то теперь ему на смену пришли экономические рычаги. Инструмент более тонкий, более сложный и вместе с тем более эффективный, если он реализуется правильно. Арсенал методов государственного регулирования широк. Это и цены, и налоги, и целевые программы, и дотации, и вся палитра финансово-фискальных мер.

6. Жизненно необходимо возрождение сельскохозяйственной кооперации. Нужен закон о кооперации, дающий юридическое основание организовать кооперативы, союзы, объединения, хотя создаваться они могут явочным порядком по инициативе снизу. Роль государственных органов здесь минимальна. Инициативная группа людей, решивших создать кооператив, принимает соответствующее постановление и Устав, пишет заявление в местные органы самоуправления. Там обязаны зарегистрировать этот кооператив и он может функционировать. Так делается во всех странах мира, но у нас до сих пор не принят закон о кооперации, открывающий дорогу для этого самого простого пути.

Нам нужна кооперация кредитная, которая бы открыла крестьянам широкий доступ к финансовым средствам; снабженческая, обеспечивающая крестьян и крестьянские коллективы всем необходимым для производства. Кроме того, нам нужны сбытовая кооперация, которая бы не наживалась на крестьянине, а забирала и реализовывала продукцию; перерабатывающая; машинная; кооперативные товарищества и союзы для производства отдельных видов продукции, как это есть во всех странах мира и так, как это было в России до революции и в 20-е годы. Без кооперации крестьянину дороги в рынок нет. Она будет перекрыта либо мафиозной структурой, либо законными посредниками, которые немалую долю дохода присваивают, а страдают от этого и производитель, и потребитель. Поэтому необходимо возрождение кооперации на всех уровнях и по всем видам деятельности. Кстати, в Аг-

рарном институте давно подготовлены проекты закона и уставов.

7. Следует изменить ситуацию в перерабатывающей промышленности. Во всем мире, как правило, перерабатывающие предприятия являются собственностью крестьянских кооперативов (молочные заводы, мясокомбинаты, консервные и другие предприятия). В России все шло по государственной линии, даже колхозные перерабатывающие цеха изгонялись. Такое положение узаконивалось решениями съездов партии. Трудно объяснить законами логики такие решения, но они были. Сейчас в ходе приватизации сделаны новые ошибки, причем грубые. Перерабатывающие предприятия переходят в собственность их коллективов, что противоречит мировой практике и здравому смыслу. Следует эту ошибку исправить. Перерабатывающие заводы должны быть собственностью сельскохозяйственных предприятий, крестьянских кооперативов. Какую-то долю паев может иметь и коллектив работающих на них людей. Сейчас отнимать документы поздно — это будет слишком болезненный процесс, надо найти другие пути и параллельно, по мере укрепления сельскохозяйственной кооперации, строить небольшие перерабатывающие предприятия, покрыв их сетью всю страну. Все весомые продукты (овощи, молоко, фрукты) должны храниться и перерабатываться как можно ближе к местам производства.

8. Для переходного периода большой интерес представляет модель Ромуальда Кавинского — руководителя товарищества с ограниченной ответственностью в Преильском районе Латвийской республики, т. е. в нашем ближнем зарубежье, как принято сейчас говорить. Здесь заслуживают внимания четыре фактора:

— в товариществе (бывшей в недалеком прошлом агрофирме, а еще раньше в укрупненном колхозе) сохранена вся производственная и социальная инфраструктура. Хотя проведена приватизация, но до кирпичика и до винтика все сохранилось и действует;

— вся продукция перерабатывается на месте на своих небольших заводиках. Реализуются не зерно, а хлеб; не молоко, а сыр, сметана, творог, не мясо, а ветчина, колбаса или разделанное парное мясо и т. д.;

— между производителем и потребителем нет никаких посредников, вся продукция реализуется в собственных восьми магазинах, два из которых находятся в районном центре в г. Преили и шесть — в г. Даугавпилсе. Поскольку ни государственных, ни частных посредников здесь нет, то это позволяет розничные цены снизить на 15—20%. Выигрывает прежде всего потребитель, но не несет потерь и производитель;

— установлены бесконфликтные, бесконфронтационные отношения между сложившимися в товариществе коллективами и народившимися хозяйствами.

На территории этого товарищества сейчас 60 фермеров, причем самое мелкое фермерское хозяйство имеет 15 га, а самое крупное — 280 (с учетом арендованной земли). Товарищество выполняет функции машинно-тракторной станции, поэтому у фермера отпадает необходимость покупать комбайны, строить сушилки, мастерские и т. д. Каждый фермер заключает с товариществом договор и оно за необременительную плату оказывает услуги. В 1993 г. объем реализации в сопоставимых ценах по сравнению с 1992 г. здесь вырос, по сообщению Р. Кавинского, на 30%. Это при общем его падении во всей округе.

Ромуальд Владимирович Кавинский руководит этим предприятием в течение 44 лет. Это очень компетентный специалист, биолог по образованию, экономист-организатор по опыту работы, педагог по профессии.

9. Следует укреплять органы местного самоуправления. Жесткая вертикаль во времена тоталитарного государства обеспечивала некоторый эффект. Сейчас этого нет. Нет райкома, нет обкома, который держал в своих руках все нити управления хозяйством и обществом. Правовое государство предусматривает сильную систему местного самоуправления, и ее надо возродить.